

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 18-29-16001*

Е. В. Щелконогова

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И УГОЛОВНОЕ ПРАВО: ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Развитие цифровых технологий и их взаимодействие с уголовным правом имеют крайне важное значение для законодательства, правоприменения, изучения уголовного права. В связи с чем автором в статье поставлена цель исследовать влияние цифровизации на уголовное право как отрасль права и как учебную дисциплину. Методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают методы системности, анализа и сравнительно-правовой. Обоснованная в работе авторская позиция опирается на законодательство и мнения компетентной научной среды по вопросу о том, каким образом искусственный интеллект может быть полезен при оценке деяния в качестве преступления, какие новые составы преступлений появились в связи с развитием цифровых технологий. При помощи правового анализа положений теории права исследуется вопрос о том, может ли искусственный интеллект быть субъектом права и нести ответственность в случае причинения им вреда объекту уголовно-правовой охраны.

Ключевые слова: цифровые технологии, искусственный интеллект, квалификация преступлений, компьютерные преступления, образование.

E. V. Schelkonogova

DIGITAL TECHNOLOGY AND CRIMINAL LAW: INTERACTION ISSUES

The development of digital technologies and their interaction with criminal law are extremely important for lawmaking, law enforcement, and the study of criminal law. In this connection, the author in the article aims to investigate the impact of digitalization on criminal law as a branch of law and as an academic discipline. The methodological basis of this research is a set of methods of scientific knowledge, among which the main place is occupied by the methods of consistency, analysis and comparative legal. The author's position grounded in the work is based on the legislation and the opinions of the competent scientific community on the question of how artificial intelligence can be useful in assessing an act as a crime, what new offenses have appeared in connection with the development of digital technologies. With the help of legal analysis of the provisions of the theory of law, the question of whether artificial intelligence can be a subject of law and be liable in the event of harm to the object of criminal law protection is investigated.

Key words: digital technologies, artificial intelligence, qualification of crimes, computer crimes, education.

Информация ценилась в обществе во все времена, ведь, как известно, кто владеет информацией, то владеет миром. В современном обществе тема информации, нарушения информационных границ приобрела особо актуальное значение с развитием Интернета, социальных сетей, безопасности в банковской сфере, безопасности государства. С одной стороны, развитие информационных технологий, безусловно, является благоприятной тенденцией развития общества, которую можно назвать одним из главных направлений прогрессивного развития

человечества. С другой стороны, – возникает проблематика регулирования появляющихся в связи с цифровизацией новых общественных отношений, вопросы охраны и безопасности субъекта этих отношений выходят на первый план.

Так, статистика говорит о том, что за 2020 год было зарегистрировано 165 преступлений, предусмотренных главой 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации». В 2019 году этот показатель составил 129 преступлений, а в 2018 году – 202 [7]. Хотя можно выявить несколько аспектов взаимодействия уголовного права и цифровых технологий, и не ограничиваться лишь компьютерными преступлениями. В частности:

- Уголовное право как охранительная отрасль защищает общественные отношения в сфере информационной безопасности.
 - В частности, охраняет права граждан на конфиденциальность личной информации (например, в рамках статьи 137 о нарушении неприкосновенности частной жизни).
 - В некоторых случаях согласно уголовному кодексу лицо обязано сообщить в компетентные органы определенную информацию, в противном случае его бездействие будет расцениваться как преступление (например, ст. 316 – укрывательство преступлений) либо сообщить правдивую информацию (ст. 306 – заведомо ложный донос, ст. 307 – заведомо ложное показание, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод).
- Цифровые технологии могут расцениваться как способ или средство совершения преступления (например, при мошенничестве с использованием компьютерных технологий ст. 159.3, ст. 159.6 УК РФ).
- Возможно создание алгоритмов квалификации преступлений как вспомогательный механизм для правоприменителя.
- Также актуальным является вопрос о том, может ли искусственный интеллект нести уголовную ответственность при причинении вреда в качестве субъекта права.
- Если рассматривать уголовное право не только как отрасль права, но и как учебную дисциплину, то цифровые технологии могут помочь при дистанционном обучении уголовному праву в вузах или при создании презентаций лекций.

С 2006 года в РФ действует федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[2]. В пункте 7 ст. 2 которого закреплено, что конфиденциальность информации – это обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя.

В УК РФ можно выделить несколько статей корреспондирующих данной норме, охраняющих ее соблюдение участниками правоотношений. К таким статьям в первую очередь можно отнести составы, в которых информация является предметом или средством совершения преступления. Так, ч. 1 ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни» закрепляет в качестве преступного деяния незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации. Статья 138 предусматривает ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, а статья 155 «Разглашение тайны усыновления (удочерения)» предусматривает ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, совершенное лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну, либо иным лицом из корыстных или иных низменных побуждений [1]. В этих составах информация также является предметом преступления и ее незаконное разглашение охраняется нормами УК РФ.

Статистические данные показывают, что данные составы совершаются гражданами в не-малом количестве. В частности, в 2020 году по ч. 1 ст. 137 было осуждено 169 человек, к 70 из

которых применены принудительные меры медицинского характера в связи с невменяемостью, а 63 осужденным назначен штраф в качестве наказания. По ст. 138 и ст. 155 статистика более скромная, в 2020 году по ст. 138 было осуждено 29 человек, а по ст. 155 – 3 человека [7]. В данных составах общественная опасность преступления видится законодателем именно в связи с незаконным распространением определенной информации третьим лицам.

Помимо указанных составов можно выделить клевету (ст. 128.1, ст. 298.1), а также составы, включающие в себя угрозу. Ведь угрозу тоже можно рассматривать как передаваемую информацию, только в данном случае она выступает как средство достижения преступного результата. В частности, в изнасиловании (ст. 131), вымогательстве (ст. 163), разбое (ст. 162), принуждении к совершению сделки (ст. 179) и иных составах, угроза является обязательным признаком состава преступления. Безусловно, нельзя не отметить ст. 119 и ст. 296, в которых, как в усеченных составах, угроза рассматривается как деяние, составляющее обязательный признак объективной стороны преступления.

Цифровые технологии коснулись и такого состава преступления, как мошенничество. В 2012 году статья 159 была дополнена, в том числе ст. 159.3 «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» и ст. 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации». В ст. 159.6 информация выступает как средство совершения преступления, т.к. в диспозиции указано, что в данном случае мошенничество совершается путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации.

Цифровые технологии также могут помочь в правоприменительной деятельности при квалификации деяния в качестве преступления. Еще в 90-х годах учеными юридического факультета МГУ разрабатывался алгоритм квалификации преступлений с использованием оружия. Вопрос о построении алгоритмов квалификации тех или иных преступлений, на наш взгляд, тесно связан с рассмотрением УК РФ в качестве системы, установлении общих и индивидуальных признаков различных составов преступления. Актуальность создания таких алгоритмов видится еще и в том, что в них полностью будут учитываться и положения постановлений пленума ВС РФ, что также будет способствовать правильному и справедливому выбору уголовно-правовой нормы. Для наглядности рассмотрения того, о чем идет речь, попробуем построить алгоритм квалификации неоконченного преступления. Хотя такие алгоритмы можно создавать и по каждой главе Особенной части УК РФ. Алгоритм строится по принципу вопросов, которые по содержанию располагаются по принципу «от общего к частному».

1 вопрос: Выполнило ли лицо все действия, входящие в объективную сторону соответствующего состава преступления?

Если да – значит преступление окончено – квалифицируем по статье Особенной части УК РФ.

Если нет – задаем **2 вопрос:** лицо не завершило преступление по своей воле?

Если да – то имеет место *добровольный отказ* от преступления.

Здесь будет следующий **2 а) вопрос:** имеется ли в действиях лица иной состав преступления?

Если да – то привлекаем к уголовной ответственности по иному составу.

Если нет – то не привлекаем к уголовной ответственности.

Если лицо не завершило преступление не по своей воле, то задаем

3 вопрос: начало ли лицо выполнять объективную сторону состава преступления?

Если да – следовательно, деяние является покушением на преступление. Привлекаем к уголовной ответственности по статье Особенной части со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Если нет – деяние является приготовлением к преступлению.

4 вопрос: к какой категории относится преступление, к которому осуществлялось приготовление? Если к категории небольшой или средней тяжести – то не привлекаем к уголовной ответственности. Если к тяжкому или особо тяжкому – привлекаем к уголовной ответственности по статье Особенной части со ссылкой на ч. 1 ст. 30 УК РФ. Таким образом, следуя алгоритму, построенному из вопросов можно придти к конкретному ответу на вопрос о правильной квалификации деяния.

В связи с возрастанием роли цифровизации в жизни общества, представители общей теории права подняли для обсуждения актуальный вопрос о возможности искусственного интеллекта быть участником правоотношений, то есть иметь права и нести обязанности. В частности, ученый П. М. Морхат в качестве основных предпосылок наделения тех или иных лиц правосубъектностью называет наличие морального права, социальный потенциал и юридическое удобство [3]. Одним из способов решения проблемы правосубъектности «разумных роботов» исследователь выдвигает концепцию так называемого «электронного лица».

Вопрос о том, может ли искусственный интеллект сравниться с мозгом человека, активно исследует профессор Санкт-Петербургского университета Т. М. Черниговская. Выступая в различных телевизионных передачах, она акцентирует внимание на том, что влияние искусственного интеллекта на жизнь человека недооценено и имеет большое значение. Она опасается, что развитие искусственного интеллекта приобретает неконтролируемые масштабы и будет сложно прогнозировать ситуацию, которая может сложиться в будущем. «Цифровая реальность рождает новый вид человека – Homo confuses или «человек растерянный». Этот человек пока не осознал, насколько сложный и динамичный мир его окружает, и не понимает, как в нём жить. Как бы мы ни рассуждали о том, хорошо это или плохо, но то, что с нами происходит, – уже необратимый процесс. Поэтому нужно понять, как в этом мире жить и вообще есть ли у нас собственные планы или мы готовы уступить реальность цифровым разработкам.

В сообществе экспертов цифрового мира бытует мнение, что мозг – это компьютер, который обрабатывает информацию с помощью набора определенных алгоритмов. Некоторые ученые-технологи убеждены, что рано или поздно смогут воссоздать его устройство. Татьяна Черниговская не разделяет эту позицию. По ее мнению, даже если сравнивать мозг с компьютером, то как минимум не с одним, а с несколькими разнотипными машинами. Какая-то часть мозга действительно может отвечать за точные расчеты и алгоритмы, но не менее важную роль играет интуиция, метафорическое мышление. Нейролингвист напомнила высказывание Альберта Эйнштейна: ученый утверждал, что научный вывод является лишь финалом логической работы, основная часть которой шла отнюдь не путем вычислений. Главное, что сегодня важно понять, считает профессор Татьяна Черниговская, – что информация без людей не имеет никакой ценности. Всегда необходим человек, который смог бы ее интерпретировать [4].

Исследователь Кашаргин Р. отмечает, что участник общественных отношений, только тогда станет полноценным субъектом права (участником правоотношений), когда будет наделен такой способностью законом (когда закон возведет его в ранг участника правоотношений, даст возможность быть субъектом права). Регулирование вопросов робототехники должно иметь начало на международном уровне. Чтобы признать равное значение, а тем более приоритет команды технического устройства в сравнении с решением человека, необходимо переосмыслить не только теоретические концепции, но и понимание роли техники в жизни человечества вообще. При этом ключевой принцип законодательства о робототехники – безопасность [5].

Помимо рассмотрения вопроса о том, может ли искусственный интеллект быть субъектом права, не менее важным представляется проблема, когда по вине или причине, порожаемой искусственным интеллектом возникает правонарушение, причиняется вред. В 2018 году в результате испытаний компанией «Uber» беспилотного автомобиля впервые была сбита насмерть велосипедистка, выскочившая в темноте на дорогу. Что касается водителя беспилотного Volvo XC90, который нужен в качестве подстраховки для тестов беспилотных технологий, то он не заметил погибшую женщину до момента столкновения, не успев предпринять манёвр по предотвращению столкновения. В результате инцидента к ответственности были привлечены разработчики программного обеспечения машины. В связи с происшествием был проведен опрос о возможности бойкотирования беспилотных автомобилей. Большинство участников опроса (105 человек) высказались, что данная ситуация не приведет к таким последствиям [6].

В рамках развития цифровизации жизни общества студентами Уральского федерального университета разрабатывается концепция так называемого «умного города». В качестве одного из важнейших объектов управленческой деятельности по созданию «умного города» можно выделить развитие гражданского общества и местного самоуправления, создание «умного общества». Основными задачами данного направления будут являться: создание новых механизмов взаимодействия институтов власти и местного сообщества, формирование (по аналогии с электронным правительством) платформы для взаимодействия с горожанами посредством информационно-телекоммуникационных технологий, включение информационных ресурсов органов местного самоуправления в единое городское цифровое пространство [8]. Возможно, данная концепция может повлиять и на снижение уровня преступности в таких городах, так как пресечение и выявление правонарушений возможно будет с помощью усовершенствованной системы камер наружного наблюдения, а также более оперативного взаимодействия граждан и правоохранительных органов.

В период пандемии остро встал вопрос и о возможностях дистанционного обучения. Так, цифровые технологии используются и при изучении уголовного права как юридической дисциплины при подготовке юристов. Во многом система дистанционного обучения, внедренная повсеместно по вынужденным причинам, обладает немалыми преимуществами. В частности, система подразумевает самостоятельную работу студента, активизирует его потенциальные возможности по поиску, получению и освоению нужных знаний на просторах сети «Интернет». Также стоит отметить экономию, как времени, так и финансовых средств, которые тратились на приобретение различных учебных материалов. Оптимизировалась и работа преподавателя, так как, например, видеолекции, записанные он-лайн, можно прослушивать в любое удобное для ученика время и желаемое количество раз. Исследователи практической пользы цифрового обучения отмечают, что переход к цифровому образованию — это значимый этап к созданию Интернет-технологий. Сейчас наука развивается с большой скоростью, каждый день появляются новые структуры. Цифровизация обучения поможет студентам-юристам лучше ориентироваться в информационном мире в будущем.

Вместе с тем, к недостаткам онлайн-образования можно отнести так называемый **«риск отрицательного результата»**, то есть возможна ситуация, когда эти изменения будут кардинальными. Нет возможности точно сказать: будет ли такое новшество положительным. Данная система применится впервые, поэтому сравнить с чем-то подобным не получится. К недостаткам цифровизации можно также отнести **снижение умственной активности студентов**. Человеку перестал самостоятельно добывать информацию, нет необходимости размышлять, анализировать информацию. Достаточно иметь доступ в сеть «Интернет», чтобы узнать необходимые сведения, которые уже интерпретированы автором текста, что приводит к ослаблению мыслительных способностей обучающегося. Пострадает такая сфера жизнедеятельности учащегося, как социализация, т.к. в учебном заведении студент получает не только знания, но и взаимодействует с обществом. Информационная система значительно снижает уровень социализации человека. После цифровизации понятие «преподаватель» будет полностью изменено. Профессионалов заменят роботы и виртуальные системы, функции педагогов существенно изменятся, и, к сожалению, не каждый педагог сумеет принять такой вызов развития системы образования [9].

Таким образом, цифровизация жизни общества – это необратимый процесс, происходящий в современной действительности. Как отмечает Т.М. Черниговская: «Как бы мы ни рассуждали о том, хорошо это или плохо, но то, что с нами происходит, – уже необратимый процесс» [4]. Уголовное право, и как сфера деятельности правоприменителя и законодателя, и как учебная дисциплина, так же видоизменяется под влиянием указанных тенденций. В частности, появляются новые составы преступлений, и даже отдельные главы УК РФ, призванные регулировать и охранять вновь возникающие правоотношения. Возникает проблематика, связанная с правовыми последствиями причинения вреда искусственным интеллектом, и вопросов, связанных с возмещением этого вреда. Появляются компьютерные алгоритмы квалификации преступлений,

которые с одной стороны- могут облегчить процесс правоприменения, сделать его менее зависимым от мнения конкретного человека. С другой стороны возникает опасность: будет ли решение, выданное компьютером правильным, справедливым, сможет ли машина учесть все жизненные обстоятельства совершения преступления.

Литература

1. Боронина, Л. Н. Цифровизация городской среды в рамках реализации концепции «умный город»: территориальный анализ и механизмы внедрения / Л. Н. Боронина. – Текст : электронный // Уральский федеральный университет. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/94206/1/m_th_d.v.kovalev_2020.pdf (дата обращения: 04.04.2021)
2. Жевияк, Ю. Беспилотный Volvo XC90 из сервиса Uber впервые насмерть сбил человека / Ю. Жевияк. – Текст : электронный // КОЛЕСА.ру : автомобильный журнал. – URL: <https://www.kolesa.ru/news/bspilotnyj-avtomobil-uber-vpervye-popal-v-avtokatastrofu> (дата обращения: 04.04.2021)
3. Кашаргин, Р. В. Робот как субъект права / Р. В. Кашаргин. – Текст : электронный // *Zakon.ru*. – 2018. – URL: https://zakon.ru/blog/2018/11/22/robot_kak_subekt_prava (дата обращения: 04.04.2021).
4. Морхат, П. М. К вопросу о правосубъектности «электронного лица» / П. М. Морхат. – DOI: 10.25136/2409-7136.2018.4.25647. – Текст : непосредственный // *Юридические исследования*. – 2018. – № 4. – С. 1–8.
5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон № 149-ФЗ : от 27.07.2006 г. – Текст : непосредственный // *Российская газета* – 2006. – 29 июля (№ 165).
6. Уголовное судопроизводство. – Текст : электронный // Судебная статистика РФ. – URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 04.04.2021)
7. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 63-ФЗ : от 13.06.1996 : (редакция от 30.12.2020). – Текст : непосредственный // *Собрание законодательства РФ*. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
8. Цифровизация образования – основные плюсы и минусы. – Текст : электронный // Плюсы и минусы. – URL: <https://plusminus.ru/cifrovizaciya-obrazovaniya-osnovnye-plyusy-i-minusy/> (дата обращения: 04.04.2021)
9. Черниговская, Т. М. Цифровизация и человечность / Т. М. Черниговская. – Текст : электронный // *Global Woman Media*. – 2020. – URL: <http://eawfpress.ru/press-tsentr/news/glav/nauka/tatyana-chernigovskaya-tsifrovizatsiya-i-chelovechnost/> (дата обращения: 04.04.2021).